

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда

город Москва

10 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.О.Лучина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации В.А.Соболева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 101, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих".

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Находкинского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 12 июля 1999 года "О материальной ответственности военнослужащих". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации содержащееся в ней положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Стрекозова, объяснения представителей Государственной Думы и Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - председателя Военной коллегии Н.А.Петухова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.Л.Иванова, от Министерства обороны Российской Федерации - В.И.Ковалева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В производстве Находкинского гарнизонного военного суда находятся дела по жалобам военнослужащих В.Н.Косыгина и П.В.Позднякова на действия командиров воинских частей, по приказам которых они были привлечены к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении обязанностей военной службы имуществом воинской части.

Придя к выводу о том, что подлежащая применению в этих делах часть первая пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" не соответствует статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд, приостановив производство по данным делам, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности содержащегося в ней положения, устанавливающего, что возмещение ущерба, размер которого не

превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб.

2. Согласно статье 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации, исполняя свою обязанность по защите Отечества, несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Из данной статьи во взаимосвязи со статьей 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации вытекает, что право на труд реализуется военнослужащим посредством прохождения им военной службы и, следовательно, предполагает справедливое вознаграждение за нее.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 2 и 3); в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2); государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (статья 45, часть 1); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2).

По смыслу названных конституционных норм в их системной связи, право военнослужащего на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы (денежное довольствие), закрепленное статьей 12 Федерального закона от 27 мая 1998 года "О статусе военнослужащих", - как относящееся по своей природе к имущественным правам и одновременно являющееся специфической формой вознаграждения за труд в особой сфере государственной службы - подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации. В то же время подлежит признанию и защите и государственная собственность (в данном случае - имущество, находящееся в федеральной собственности и закрепленное за воинскими частями).

Исходя из этого законодатель вправе предусмотреть условия и размеры материальной ответственности военнослужащего за ущерб, причиненный им при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также определить порядок возмещения такого ущерба. Однако меры материальной ответственности военнослужащего, связанные с возмещением причиненного ущерба за счет его денежного довольствия, должны устанавливаться на основе положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих гарантии права собственности и иных имущественных прав, в том числе связанных с получением вознаграждения за труд.

Указанным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют соответствующие положения международно-правовых актов, являющихся, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, составной частью правовой системы России. Так, согласно статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, что ни в коей мере не ущемляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами; согласно статье 8 Конвенции МОТ № 95 от 8 июня 1949 года вычеты из заработной платы разрешаются только при соблюдении условий и в размерах, определяемых национальным законодательством, о которых трудящиеся должны быть уведомлены, что не может рассматриваться как дискриминационное ограничение права на вознаграждение за труд.

3. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих", оценивает смысл содержащегося в ней положения, исходя из его нормативной взаимосвязи с другими положениями названного Федерального закона и его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Согласно Федеральному закону "О материальной ответственности военнослужащих" военнослужащие несут материальную ответственность только за реальный ущерб, причиненный по их вине имуществу, закрепленному за воинскими частями, и лишь при исполнении обязанностей военной службы; военнослужащие, причинившие ущерб имуществу воинской части не при

исполнении обязанностей военной службы, несут материальную ответственность в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации (пункты 1 и 2 статьи 3); привлечение военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный вследствие исполнения приказа командира (начальника), а также в результате правомерных действий, оправданного служебного риска, действия непреодолимой силы, не допускается (пункт 3 статьи 3).

При обнаружении ущерба для установления его причин, размеров и виновных лиц командир (начальник) воинской части обязан назначить административное расследование, которое должно быть закончено в месячный срок со дня обнаружения ущерба; такое расследование может не проводиться лишь в том случае, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом либо в результате ревизии, проверки, дознания или следствия (статья 7).

Приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, должен быть издан в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования либо поступления решения суда или материалов ревизии, проверки, дознания или следствия, объявлен военнослужащему под роспись и обращен к исполнению по истечении семи дней после объявления его военнослужащему; в случае если приказ не издан в двухнедельный срок, вопрос о привлечении военнослужащего к материальной ответственности решается судом по иску командира (начальника) воинской части, как и вопрос о возмещении ущерба, размер которого превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет (части первая и третья пункта 1 и пункт 2 статьи 8).

Приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба может быть обжалован военнослужащим вышестоящему командиру (начальнику) и (или) в суд; обжалование приказа не приостанавливает удержание денежных средств из денежного довольствия военнослужащего; при отмене приказа удержанные денежные средства возвращаются военнослужащему (пункт 4 статьи 8). Кроме того, командир, отдавший незаконный приказ, согласно пункту 3 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 года "О воинской обязанности и военной службе" (в редакции от 12 февраля 2001 года), привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Возмещение ущерба, согласно Федеральному закону "О материальной ответственности военнослужащих", производится независимо от привлечения военнослужащего к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб (пункт 5 статьи 8). Ежемесячные денежные удержания для возмещения ущерба производятся в размере 20 процентов месячного денежного довольствия; причем если из денежного довольствия военнослужащего производятся и другие денежные удержания, общий размер всех денежных удержаний не может превышать 50 процентов месячного денежного довольствия военнослужащего (статья 12). Размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного им ущерба, может быть снижен командиром воинской части с разрешения вышестоящего командира, а также судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, когда ущерб причинен в результате хищения, умышленного уничтожения, порчи либо иных умышленных деяний (статья 11 и абзац четвертый статьи 5).

По смыслу части первой пункта 1 статьи 8 во взаимосвязи с другими названными положениями Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих", удержание из денежного довольствия военнослужащего по приказу командира не может быть обращено на уже полученные денежные средства, а также на иное имущество (в том числе имущественные права), которым военнослужащий владеет, пользуется и распоряжается на правах собственника или на других законных основаниях.

Право военнослужащего на получение денежного довольствия подлежит защите и на основании норм гражданского процессуального законодательства, которыми регулируется порядок рассмотрения жалоб на действия государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающие права и свободы граждан. В соответствии со статьей 4 Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" (в редакции от 14 декабря 1995 года) жалоба военнослужащего на приказ командира (начальника) воинской части рассматривается военным судом; при этом суд, приняв жалобу к рассмотрению, вправе приостановить исполнение обжалуемого действия как по просьбе самого военнослужащего, так и по собственной инициативе. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР такая жалоба рассматривается судом в

десятидневный срок (статья 239⁶); суд, признав жалобу обоснованной, выносит решение об обязанности командира (начальника) воинской части устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод (статья 239⁷); решение суда направляется командиру (начальнику) воинской части и военнослужащему не позднее десяти дней после вступления в законную силу (статья 239⁸).

Все названные законоположения в их единстве направлены на обеспечение государственной защиты, включая судебную защиту, права военнослужащего на получение ежемесячного денежного довольствия от возможного нарушения в случае издания командиром (начальником) воинской части приказа в порядке применения части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих".

4. По смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 37 и 71 (пункт "м"), военная служба, посредством прохождения которой военнослужащие реализуют право на труд, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства. Этим обуславливается правовой статус военнослужащих, специфический характер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих.

В соответствии с Федеральным законом "О статусе военнослужащих" на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни; в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации (часть вторая пункта 2 статьи 1). Защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащих быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество; строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров; совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и боевую технику, беречь военное имущество (статья 26).

Из указанных положений Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений законодательства следует, что военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины выполнять обязанности, обусловленные характером военной службы, в том числе не допускать утраты имущества, закрепленного за воинскими частями, нести особую материальную ответственность, возмещая ущерб, причиненный им этому имуществу умышленно или по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы.

Командир воинской части как единоначальник отвечает за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обслуживание (пункт 2 статьи 27 Федерального закона "О статусе военнослужащих"). Наделение командира правом в определенных частью первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" случаях решать вопрос о привлечении военнослужащих к материальной ответственности с гарантией последующего судебного контроля направлено на защиту находящегося в федеральной собственности имущества и на надлежащее исполнение гражданами, несущими военную службу, обязанностей военной службы, что согласуется с целями обеспечения обороны страны и безопасности государства.

5. Таким образом, с учетом специфики военной службы, характера воинской дисциплины и обусловленных этим особого рода публично-правовых по своему существу обязанностей военнослужащего, скрепленных Военной присягой (в данном случае - обязанности сохранять закрепленное за воинскими частями имущество, находящееся в федеральной собственности, т.е. обязанности, которая непосредственно связана с необходимостью обеспечения обороны страны и безопасности государства), положение части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" - во взаимосвязи со статьями 3, 7, 8, 11 и 12 названного Федерального закона, статьей 4 Закона Российской Федерации "Об обжаловании в суд

действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" и статьями 239⁶, 239⁷ и 239⁸ ГПК РСФСР, обеспечивающими механизм судебной защиты имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу, - не нарушает справедливый баланс между правами военнослужащего и правомерными интересами общества и государства, основанный на конституционно значимых целях и ценностях, защищаемых Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 8, 35, 37, 45, 46, 55 и 59, и потому, как не препятствующее реализации конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав военнослужащего, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих", устанавливающее, что возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не препятствует реализации конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением им денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
В.О.Лучин

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилова
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
Н.В.Селезнев
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О. ХОХРЯКОВОЙ**

На основании статьи 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" излагаю свое особое мнение по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 года.

В Постановлении совершенно справедливо указывается, что право военнослужащего на денежное довольствие, которое является вознаграждением за исполнение обязанностей военной службы, - как относящееся по своей природе к имущественным правам и одновременно являющееся специфической формой вознаграждения за труд, - подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации. Следовательно, устанавливая правила привлечения военнослужащих к материальной ответственности, законодатель должен учитывать положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие гарантии права собственности (имущественных прав), в том числе предписание статьи 35 (часть 3) о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Правовое регулирование порядка возмещения ущерба должно обеспечивать, помимо прочего, защиту денежного довольствия военнослужащего (которое, как правило, является для него и его семьи основным источником средств существования) от необоснованных удержаний.

Из предписаний статьи 3 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" следует, что военнослужащие несут ответственность по нормам данного Федерального закона в тех случаях, когда по их вине и в результате именно их противоправных действий (бездействия) при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, причинен реальный ущерб. Поэтому привлечение к материальной ответственности и взыскание сумм в возмещение ущерба, в том числе в порядке, установленном оспариваемой нормой статьи 8, - по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний (невыплаты соответствующих сумм) из денежного довольствия военнослужащего, предполагает необходимость доказывания не только реального ущерба, но и противоправности действий (бездействия) военнослужащего, его вины, а также причинной связи между действиями (бездействием) и ущербом (состава правонарушения).

Наделяя командира (начальника) воинской части правом принимать решение о возмещении военнослужащим ущерба и удержании денежных сумм из полагающегося ему денежного довольствия, законодатель исходит из того, что при осуществлении в таких случаях удержаний, подтверждения судом наличия оснований для привлечения к материальной ответственности и правомерности приказа о возмещении ущерба не требуется. Об этом свидетельствует, в частности, положение пункта 4 статьи 8, предусматривающее, что военнослужащий может обжаловать приказ о возмещении ущерба вышестоящему командиру (начальнику) и (или) в суд, но обжалование приказа не приостанавливает удержаний денежных средств.

Таким образом, в силу указанных предписаний статьи 8 допускается лишение военнослужащего части полагающегося ему вознаграждения за исполнение обязанностей военной службы исключительно на основании вынесенных в рамках административных процедур решений. То обстоятельство, что суммы в возмещение ущерба взыскиваются обычно на протяжении определенного периода, поскольку ежемесячные удержания производятся в размере 20 процентов месячного денежного довольствия военнослужащего (хотя в отдельных случаях при полной материальной ответственности возможно удержание сразу и 50 процентов месячного денежного довольствия), а при обжаловании военнослужащим приказа командира (начальника) воинской части суд, приняв жалобу к рассмотрению, может по собственной инициативе или по его просьбе приостановить удержания, существа дела не меняет, - в конечном счете все это не исключает возможности лишения военнослужащего части полагающегося ему денежного довольствия без судебного решения.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положение пункта 1 статьи 8 Федерального закона "О материальной ответственности военнослужащих" не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не препятствует реализации конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением им денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу. С учетом специфики военной службы, характера воинской дисциплины и особого значения для обеспечения обороны страны и безопасности государства, соблюдения всеми военнослужащими обязанности сохранять закрепленное за воинскими частями имущество, находящееся в федеральной собственности, данное положение, при наличии гарантии последующего судебного контроля за решениями, принимаемыми в рамках административных процедур, не нарушает, по мнению Конституционного Суда, справедливого баланса между правами военнослужащего и правомерными интересами общества и государства.

Полагаю, что установленный оспариваемой нормой порядок возмещения ущерба, в соответствии с которым возмещение ущерба в размере, не превышающем одного оклада месячного

денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путем удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб, а обжалование им приказа вышестоящему командиру (начальнику) и (или) в суд не приостанавливает удержаний, ограничивает возможности гарантированной Конституцией Российской Федерации надлежащей судебной защиты имущественных прав и не согласуется с предписанием ее статьи 35 (часть 3).

Последующий судебный контроль за принятым в рамках внутриведомственных административных процедур приказом командира (начальника) воинской части, когда удержание сумм в возмещение ущерба на основании данного приказа допускается независимо от того, обжаловал военнослужащий приказ или нет, не может рассматриваться как адекватный требованиям статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В противном случае предписание данной статьи утрачивает какое-либо самостоятельное значение и смысл, поскольку судебная защита прав и свобод человека и гражданина, включая право собственности, обеспечивается в силу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Содержание судебной гарантии права частной собственности (имущественных прав), закрепленной в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, раскрывается в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации. Так, оценивая конституционность норм о взыскании штрафов с юридических лиц в беспорядке по решению налоговых органов, а также норм о применении конфискации в качестве санкции за совершение таможенных и иных административных правонарушений, Конституционный Суд, в частности, указал, что в тех случаях, когда лишение лица его имущества в административном порядке в качестве меры ответственности уже состоялось, последующий судебный контроль не является достаточным с точки зрения обеспечения судебной гарантии права собственности; при применении мер ответственности имущественного характера именно судебная процедура позволяет в максимальной степени гарантировать соблюдение основных прав и свобод, обеспечить справедливое и публичное разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, всесторонне исследовать материалы дела, установить, имеется ли состав правонарушения, и определить с учетом конкретных обстоятельств размер денежных средств, подлежащих взысканию (Постановления от 17 декабря 1996 года по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции", от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно - кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", определение от 13 января 2000 года по жалобам малого предприятия "Кинескоп" и Сочинского пассажирского автотранспортного предприятия N 2 на нарушение конституционных прав и свобод статьей 276 Таможенного кодекса и др.).

Названные решения сохраняют свою силу и выраженные в них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о надлежащей процедуре применения мер ответственности, связанных с лишением имущества, носят общий характер.

Безусловно, в публично - правовой сфере механизм реализации конституционных гарантий права частной собственности, предусмотренных статьей 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации, может обладать некоторыми особенностями, обусловленными в том числе необходимостью обеспечения защищаемых Конституцией Российской Федерации интересов общества и государства. Применительно к регулированию порядка возмещения ущерба, причиненного военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы, исходя из публичных интересов законодатель вправе, в частности, установить, что при определенных условиях в целях более оперативного решения вопроса о возмещении ущерба командир (начальник) воинской части может и не прибегать к судебной процедуре - не обращаться в суд с иском о возмещении военнослужащим ущерба, а по имеющимся материалам (результатам административного расследования, ревизий, проверок и др.) сам принять решение и издать приказ о возмещении ущерба путем удержаний из денежного довольствия военнослужащего, который подлежит исполнению независимо от того, дал военнослужащий согласие на удержания или нет. Однако при установлении такого порядка возмещения ущерба необходимым с точки зрения конституционных гарантий права собственности является не только предоставление военнослужащему возможности в течение определенного срока до обращения приказа к исполнению обжаловать его вышестоящему командиру (начальнику) и (или) в суд, но и в случае обжалования им приказа - приостановление удержаний до вынесения по его жалобе окончательного решения.